Дата поступления рукописи в редакцию: 21.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-156-164

ГРЕБЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
начальник Управления по организации обеспечения установленного порядка деятельности судов Федеральной службы судебных приставов, Москва, Россия,
e-mail: d.berg72@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные меры криминологического предупреждения организации деятельности экстремистской организации и участия в деятельности экстремистской организации. Автором сделан ряд выводов, в частности что необходимо принятие профилактических мер и эффективная деятельность по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности. Реализация указанных направлений должна охватывать субъекты воздействия в зависимости от модели экстремистской деятельности. Для предупреждения использования информационно-телекоммуникационных технологий для совершения организации экстремистской деятельности и участия в данной деятельности необходимо активно привлекать киберволонтеров, а в качестве инструмента раннего предупреждения экстремизма автором предложено использование искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *экстремизм, организация, криминологические меры, преступность, предупреждение, уголовный закон.*

GREBENNIKOV Dmitry Vladimirovich,
Head of the Department for the Organization of Ensuring the Established Procedure of the Activities of Courts, Federal Bailiff Service, Moscow, Russia

CRIMINOLOGICAL MEASURES TO PREVENT THE ORGANIZATION OF AN EXTREMIST ORGANIZATION AND PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF SUCH ORGANIZATIONS

Annotation. *The article discusses the main measures of criminological prevention of organizing the activities of an extremist organization and participation in the activities of an extremist organization. The author made a number of conclusions, in particular that it is necessary to take preventive measures and effective activities to identify, prevent and suppress extremist activities. The implementation of these areas should cover the subjects of influence, depending on the model of extremist activity. To prevent the use of information and telecommunication technologies to organize extremist activities and participate in these activities, it is necessary to actively attract cyber volunteers, and the author proposed the use of artificial intelligence as a tool for early warning of extremism.*

Key words: *extremism, organization, criminological measures, crime, prevention, criminal law.*

Криминология в своём классическом варианте предусматривает три основных вида предупреждения преступности: общие специальные и индивидуальные [1]. Важно, что авторы отмечают, что в качестве основ предупредительной деятельности принято относить поиск новых способов устранения социальных детерминант экстремистской деятельности [2]. Влияние социальной политики на формирование предупредительной деятельности поддерживают многие авторы [3; 4; 5; 6 и др.]. Дополнительно принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» законодательно закрепляет обязательное применение социальных мер. В ст. 2 в качестве понятийного аппарата закрепляется понятие: «профилактика правонарушений - совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». Вместе с тем мы согласны с мнением Я.И Гилинского, что социальная политика и контроль со стороны государства над преступностью, предупреждение (профилактика) преступлений невозможны без знания факторов, влияющих на их состояние, уровень, динамику [7]. Дополнительно профессор в своих работах отмечал, что государство решая социальные, политические, экономические факторы возникновения преступности, рано или поздно приводит к усилению криминализации. По мнению Назирова Д. государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества [8].

Высказанная позиция не является единственной, так по мнению С.В. Иванова, реализация стратегии противодействия преступности на современном этапе развития общества возможна в двух основных вариантах: репрессивном и гуманистическом [9]. При этом активным противником репрессивного варианта является также профессор Я.И. Гилинский который в своей работе отмечал, что целью деятельности правоохранительных органов должна стать не борьба с преступностью, а защита населения, каждого гражданина от преступных посягательств, которая лишь формально декларируется в законе и на практике никак не реализуется [7].

Не желание поддерживать репрессивную политику противодействие экстремистской деятельности высказывают и действующие сотрудники правоохранительных органов. так при опросе им был задан вопрос «Согласны ли Вы с тем, что за неоконченную преступную деятельность специальным организаторам, подстрекателям и пособникам (например, в случае совершения преступления, предусмотренного ст. ст. 282.1, 282.2 УК РФ и др.) справедливо назначать наказание в виде пожизненного лишения свободы?». Отрицательную позицию по данному предложению заняли 53,3%, положительную 40%, воздержались 6,7%. Следовательно, можно сделать вывод, что усиление уголовной ответственности и наказания не приведет к положительному эффекту и как следствие к снижению количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности.

По нашему мнению, выработка мер предупреждения преступлений экстремистской направленности должна характеризоваться сложным, многоуровневым комплексом мер, объединяющих в себе значительное количество задач, с полным анализом детерминант и устранение коренных причин и условий, возникновение и развитие экстремистских структур. В научных исследованиях подчеркивается, что экстремистская активность, в том числе организационная, является производной от глубинных социальных дисфункций. Фридинский С.Н. в диссертационном исследовании отмечает, что экстремизм актуализируется в периоды социальных трансформаций, резкого расслоения общества, на начальных этапах модернизаций, а также в условиях этнодемографических изменений и нерегулируемой миграции [8].

Ю. М. Антонян указывает, что общие превентивные меры ориентированы на решение глобальных, всеобщих проблем экономического и социального характера, т. е. их основная направленность не связана напрямую с противодействием преступности, вместе с тем в связи со своей особой значимостью для экономической, духовной и социальной сфер жизни общества они одновременно способствуют решению проблем борьбы с криминалитетом. Государство, предпринимая меры по развитию экономики, улучшению социального обеспечения населения, интенсификации помощи беженцам и вынужденным переселенцам, «попутно» реализует профилактические меры, прежде всего в отношении тех социальных групп, которым оказывается соответствующая поддержка. Специальные же меры, напротив, непосредственно направлены на борьбу с преступностью, при этом они могут быть ориентированы на неопределённо широкий круг лиц (например, принятие уголовного закона), на конкретную социальную группу (например, профилактика правонарушений несовершеннолетних) либо на отдельного человека [11].

Общесоциальных меры как основа преду-

преждения направлены на оздоровление экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества [12]. Общесоциальные меры отмечаются как наиболее важные, поскольку именно политические, экономические и социальные проблемы лежат в основе формирования криминальной мотивации лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, руководствующихся при этом политической, идеологической, национальной, религиозной или иной социальной ненавистью либо враждой, а равно корыстью или другой личной заинтересованностью, желанием проявить неуважение к обществу, продемонстрированные пренебрежением принятыми в нём правилами поведения.

Следовательно, в качестве одной из основных общесоциальных мер, направленных на предупреждение и профилактику экстремистской деятельности, является формирование социально-экономической политики государства. Принятая в 2024 году Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года закрепила, что Комплексное применение указанных механизмов (включая государственные программы, национальные проекты, индивидуальные программы развития субъектов Российской Федерации, инфраструктурные бюджетные кредиты), позволило достигнуть значительных результатов при решении задач пространственного развития Российской Федерации, в том числе по преодолению инфраструктурных ограничений федерального значения, сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии и обеспечению национальной безопасности за счет развития геостратегических территорий Российской Федерации.

Отметим, что приложением № 2 рассматриваемого документа утверждается 7 основных групп субъектов РФ, которые имеют существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности страны и её безопасности и как следствие именно в этих регионах внимание к вопросам социально-экономического развития более пристальное. В качестве одного из предложений данный документ предусматривает введение многополярной модели экономического развития субъектов. Именно экономический рост является важнейшим условием обеспечения занятости, снижения бедности и неравенства и позволяет увеличивать доходы [13]. Эта модель поможет привлечь дополнительные инвестиции и как следствие стимулирует снижение уровня безработицы, а также возможность привлечение трудовой занятости молодежи.

В качестве одной из основных мер предупреждения экстремизма является формирование негативного восприятия данной деятельности, за счет проведения работ по разложению экстремистских организаций изнутри. Дискредитация экстремистского движения, за счет средств массовой информации, с использованием телекоммуникационных сетей, позволит сократить число сочувствующих ему элементов. При этом мы поддерживаем предложения, высказанные в юридической литературе, о необходимости начинать данную работу еще в школах [14].

Повышение цифровой грамотности школьников выступает базовым элементом антиэкстремистской профилактики. В современной научной литературе приоритет формирования цифровой грамотности над исключительно запретительными мерами рассматривается в качестве ключевого вектора обеспечения криминологической безопасности образовательной среды. Практическая реализация данного направления предполагает внедрение в образовательные программы методик обучения критической оценке информации, распознаванию экстремистского контента и манипулятивных техник в интернете. Информирование подростков о рисках, связанных с использованием нейросетей и социальных сетей, должно носить системный характер, аналогичный профилактике наркомании в образовательных учреждениях.

Мы согласны с позиций ряда ученых, что ошибкой является признание того, что право на доступ к информации у несовершеннолетних не подлежит никаким ограничениям [15]. В связи с этим возникает необходимость запрета на использование средств мобильной связи в школе. В СМИ отмечается положительные стороны запрета на использование устройств с доступом к сети Интернет, в качестве которых относят потенциальную возможность сократить случаи кибербуллинга, а также решение вопроса с повреждениями и кражами дорогих аппаратов [16]. Мы поддерживаем мнение высказанной в работе «Защита прав и интересов детей в информационной сфере требует внимания», что вопрос о запрете мобильных устройств в школе требует дополнительной серьезной проработки и закреплении в законе только наличия у образовательной организации права на установление данного запрета, в свою очередь каждая школа разработает свою собственную концепцию использования гаджетов в содружестве с учениками и их родителями (законными представителями) [17].

С высказанной позицией согласны не все, на необходимость усиления работы государственных органов указали в опросе сотрудники правоохранительных органов. Так на вопрос Какие меры, с Вашей точки зрения, будут способствовать наиболее эффективному противодействию проявлениям экстремизма? необходимо дать ис-

черпывающий перечень тех преступлений, которые следует считать «преступлениями экстремистской направленности» 35.7%; усиление контроля со стороны органов власти за деятельностью общественных, религиозных объединений и иных организаций, а также усилить профилактику со стороны правоохранительных органов 35.7%; усилить ответственность за совершение ряда преступлений экстремистской направленности, переведя их в качественно иные категории 21,4%; все необходимые меры уже приняты 7.1%.

В научной литературе актуализируется дискуссия о переходе от жестких, преимущественно запретительных мер к «мягким» (soft) технологиям работы. Расторгуев С.В., применяя концепцию Р. Мертона, предлагает алгоритм такой профилактики в студенческой среде, фокусирующийся не на запрете, а на предоставлении легитимных средств для достижения социально одобряемых целей [18]. Это подразумевает создание в учебных заведениях, молодежных коллективах атмосферы инклюзивности, возможностей для самореализации и карьерного роста, что снижает уровень фрустрации и аномии – ключевых, по мнению исследователей, факторов радикализации

Отдельное внимание необходимо уделить молодежной политике. В России в 2020 году принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором определено единое правовое поле работы с молодежью. Справедливо мнение Калякина, И.М., что молодежь необходимо рассматривать в качестве основного инициатора экономической активности и участника, так называемой социальной мобильности, но с другой стороны, ей присущ характер не полного включения в уже существующие политические и социально-экономические отношения [19]. Именно молодые люди, как мы отмечали ранее, является основной движущей силой экстремистской деятельности. Важной мерой для предупреждения экстремизма, по мнению Кунц Е.В. и Шамсунова С.Х., является общегосударственная идеология, которая способна сплотить общество и государство на нетерпимость к преступлениям, в том числе к экстремизму [20]. К.Е. Игошев отмечает идеологию как основное средство для обеспечения общей направленности всей системы профилактической деятельности [21]. Существенная роль в воспитании, духовно-нравственном формировании ребёнка принадлежит школе. Ведь в школе ребёнок не только получает знания, но также приобретает навыки социального поведения [22].

В работе Правкина И.Н. государство должно создавать благоприятные условия для развития гражданского общества и организовывать не только ограничение деятельности, подрывающей безопасность государственного строя, но и обратную связь между населением и государством с целью формирования правильной гражданской позиции [23].

Молодые люди в последнее время прекрасно понимают, всю политику государственных органов, направленную на предупреждение экстремистских преступлений. Отметим, что, проведя ряд исследований, среди студентов 1-4 курса государственных университетов и опросив более 350 человек. Можно с уверенностью сказать, что информированность находится в прямой взаимосвязи с оценками усилий органов власти по предупреждению экстремистской деятельности. В целом почти каждый пятый информант полагает, что власти делают все возможное для противодействия экстремистской деятельности, около 40 % опрошенных полагает, что власть «делает много». Оценивают усилия органов власти как недостаточные 35,1%, о том, что власти ничего не делает, говорят 5,7%. При этом чаще всего о том, что власти ничего не делают, говорят те, кто ничего не знает об этой работе властей (22,2%), соответственно, чаще о том, что власти делают все возможное, говорят те, кому известно об антиэкстремистской деятельности властей (39,4%).

В свою очередь, молодежь неплохо информировано о мерах, которые органы власти принимают для противодействия экстремистской деятельности. Так, 49,1% респондентов (студентов вызов) не просто хорошо знаком с мерами предупреждения экстремистской деятельности, но и постоянно следит за такой информацией, немногим больше, чем каждому пятому также хорошо известно о мерах по борьбе с экстремистской деятельности, предпринимаемых органами власти (23,8%), 19,4% опрошенных предпринимателей что-то слышали о проводимых мероприятиях по предупреждению экстремистской деятельности. Совершенно не информирован о мерах по борьбе с экстремизмом оказался почти каждый десятый информант – 7,4% сообщило, что ничего об этом не знают. При этом опрошенные высоко оценивают усилия государственных органов власти в деле противодействия экстремистской деятельности, утверждая, что руководство субъектов может эффективно бороться с экстремистской деятельности (43,1%), а 50,8% считают, что руководство субъектов не может в полной мере, без поддержки федеральных органов власти, эффективно бороться с экстремистской деятельности. Следовательно, государственные органы должны проложить политику постоянного информирования населения и, в частности, молодых людей о степени общественной опасности экстремистской деятельности. Дополнительно необходимо в рамках различных учебных заведениях обеспечить формирование у молодых людей целостного

представления о мире, политических веяниях, религии и культуре [24].

В молодежной среде, которая в силу возрастных психологических особенностей (максимализм, нигилизм, поиск идентичности) наиболее уязвима для вербовки, данные процессы проявляются особенно остро. Проведенные ранее исследования позволяют сделать вывод о изменении качественного и количественного состава экстремистских организаций. Не зависимо от модели экстремисткой деятельности в качестве членов рассматриваемых организаций, являются молодые люди из благополучных не только в социальном, но и в экономическом отношении семей. Если ранее учеными отмечалось, что в экстремистские организации вступают молодые люди с низким уровнем образования или без образования вообще, то анализ современной ситуации показывает, что сегодня в рядах экстремистских организаций состоит молодежь, имеющая высшее образование, нередко юридическое. Многие молодые члены экстремистских организаций являются мастерами спорта [25].

В качестве основы для такой деятельности необходимо ориентироваться на Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором определены два ключевых направления: принятие профилактических мер и деятельность по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности. Реализация указанных направлений должна охватывать субъекты воздействия в зависимости от модели экстремистской деятельности.

Акцентируя внимание на нормативных правовых актах, отметим законодательное закрепление, что наиболее эффективным средством массового информационного воздействия террористов на молодежь в последнее время становится Интернет. В Указе Президента Росийской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» говорится, что причины популярности Интернета у преступников – это легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности.

Интернет используется в основном для двух целей вербовка новых адептов и организация финансирования экстремистской деятельности. Например, «гражданин Российской Федерации 2008 года рождения, находясь на территории г. Л……. Орловской области и являясь сторонником проукраинских взглядов, а также противником проводимой вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области (далее – СВО), в период 2023года с использованием своей электронной почты «,,,,,,,,,,,,,,@gmail.ru» осуществлял переписку с представителями украинского объединения «Правый сектор» (17.11.2014 решение Верховного Суда Российской Федерации признано экстремистской организацией), использующими адрес электронной почты .....@protonmail.com», в которой выразил и подтвердил намерения участвовать в деятельности указанной организации, действующей на стороне вооружённых сил Украины. В ходе реализации своих намерений гражданин 2008 года рождения в вышеуказанный период времени вступил в вышеуказанное объединение после чего выполнил их поручение по изготовлению и распространению документальных материалов, направленных на незаконное изменение установлению общественного порядка, государственного устройства, существующих структур власти и общества в Российской Федерации» (См.: Решение № 2А-352/2024 2А-352/2024~М-290/2024 А-352/2024 М-290/2024 от 19 декабря 2024 г. по делу № 2А-352/2024).

Помимо кадровой работы необходимо направить меры на недопущения появления возможностей организации финансирования экстремистской деятельности. Как справедливо отмечает в своей работе А.М. Факов в настоящем законодательстве нашей страны, нет нормативного определения, касающегося средств, для спонсирования экстремистских сообществ или средств, которые будут направлены на то, чтобы финансировать деятельность экстремистской направленности [26]. Вместе с тем, заслуживает внимание мнение Н.В. Володиной о возможности формирования источников экономической базы экстремистских организаций и объединений: самофинансирование; финансирование со стороны секторов незаконной экономики; частные пожертвования от благотворительных организаций; вкладывание денег в легальные фирмы; личные состояния лидеров экстремистских организаций; финансовая государственная поддержка [27].

Отметим, что при проведении исследований респондентам был задан вопрос «Является и финансирования экстремистской деятельности обязательным элементом организации деятельности экстремистской организации». Положительно ответили 86%, отрицательно 14% респондентов.

Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за финансирование экстремистской деятельности ст. 282.3 УК РФ. При этом как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11., под «Финан-

сированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц)».

Проведенное исследование позволило выяснить мнение действующих сотрудников правоохранительных органов. На вопрос: «Как вы считаете в какой форме, с Вашей точки зрения, чаще всего совершается объективная сторона финансирования экстремистской деятельности?» среди респондентов ответы распределились следующим образом: (56%) ответили, что в предоставлении сосредств, (38%) считает, что выделение материальных ресурсов, и (6%), что это является сбор средств.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что именно ч.1 ст.282.2 УК РФ не может реализовываться без решения организатором вопросов финансирования. Как показывает практика финансирование напрямую зависит от вида экстремистской деятельности. При организации экстремисткой деятельности, связанной с неформальным молодежным движением «Арестантское уголовное единство» организация финансирования осуществляется за счет сбора общака. Как отмечается в книге Д.В. Громова «сбор средств для оказания материальной поддержки представителям криминального мира, находящимся в местах лишения свободы (пополнение «общака»); извлечение выгоды путем реализации товаров, произведенных в местах лишения свободы либо имеющих характерную для таких мест символику» [28].

Дополнительно отметим, что в качестве «общака» используются различные товары. Из материалов уголовного дела № 12402711025000086 видно, что пострадавший в течении двух лет, на регулярной основе, (примерно раз в 2-3 месяца) связывался с О и сообщал последнему, что можно забирать в качестве взноса продукты питания. Далее либо он сам привозил коробки с печеньем, конфетами, сухариками к нему домой, либо сам О приезжал и забирал данные коробки. При этом каких-либо денег О не передавал. О том, что О впоследствии данные продукты питания передаст на ИВС для содержащихся там заключенных, пострадавший не знал, но не исключал такую возможность. Со слов О…. было известно, что печенье он отвозил нуждающимся в «лечебное учреждение», где содержаться больные туберкулезом.

Особую опасность приобретает привлечение несовершеннолетних к финансированию. Опасность этого отмечалось в работах юристов. Например, «В одном из районов Екатеринбурга, – сообщают местные активисты, – мы фиксировали ситуацию, когда учащиеся 1-2-го классов начали воровать из магазина сахар и кофе... Выяснилось, что они действовали по поручению старших товарищей, а украденное предназначалось для заключенных местной колонии» [29]. Для предупреждения использования информационно-телекоммуникационных технологий для совершения состава преступления, организации экстремистской деятельности и участия в данной деятельности необходимо активно привлекать киберволонтеров. Киберволонтерство представляет собой перспективную технологию профилактической работы, основанную на привлечении активных граждан к мониторингу и выявлению деструктивного контента в социальных сетях и мессенджерах. Научные исследования подтверждают эффективность киберволонтерства как механизма предотвращения экстремистских проявлений среди молодежи, в том числе в университетской среде. Практический опыт деятельности кибердружин демонстрирует их потенциал в раннем выявлении лиц, подверженных радикализации, и своевременном информировании правоохранительных органов, что позволяет перейти от посткриминального реагирования к упреждающему вмешательству.

Отдельным вопросом необходимо рассмотреть использование системы искусственного интеллекта в предупредительной деятельности. Машинного обучения и анализа больших данных открывают качественно новые возможности для профилактики экстремизма в информационно-телекоммуникационных сетях. В научной литературе обосновываются следующие направления использования ИИ в профилактической деятельности: автоматизированное выявление экстремистского контента и опасных нарративов на ранних стадиях распространения; предиктивная аналитика, позволяющая прогнозировать зоны риска и уязвимые социальные группы; алгоритмическая обработка цифровых следов для выявления латентных экстремистских сетей. При этом важно подчеркнуть, что данные технологии должны использоваться не только как средство уголовного

преследования, но прежде всего как инструмент раннего предупреждения.

На основании изложенного нам представляется необходимым внести изменения в ст. 282.2. УК РФ. И, в частности, ч. 3 указанной статьи изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лицом с использованием своего служебного положения»,

Дополнительно предусмотреть ч.4 ст. 282.2 УК РФ «Пособничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи». А также целесообразно внести у статью примечание 1.2 ведущей редакции: «Под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы».

Список литературы:

[1] Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005 с.387.

[2] Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 1132 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-09795-5. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/466052 (дата обращения: 26.03.2026).

[3] Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. М., 1972.

[4] Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. Иркутск, 1990.

[5] Токарев А. Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. М., 1995.

[6] Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999.

[7] Гилинский, Я.И. Современная криминология о преступности и противодействии ей // Криминалистъ. 2022. № 1 (38). С. 3—7.

[8] Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: диссертация ... доктора философских наук : 09.00.11 / Назиров Давлятходжа; [Место защиты: Ин-т философии и права АН Респ. Таджикистан]. — Душанбе, 2009. — 347 с.

[9] Иванов, С.В. Уголовная политика Российской Федерации: криминолого-политологический и уголовно-правовой аспекты: дис. … канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006. С. 136.

[10] Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. ... доктора юридических наук. М., 2011. С. 224.

[11] Антонян, Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности / Ю. М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3(82). – С. 21-29. – EDN RQARLD.

[12] Тимк С. А. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебное пособие / С. А. Тимко, И. А. Кузнецова, Н. А. Тюфяков ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Омская академия. — Омск : ОмА МВД России, 2021. — 155 с.

[13] Сухарев, О.С. Социальная политика в решении проблемы неравенства и бедности. Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14(2). С. 16–31.

[14] Бочаров, Р.А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2013. № 5. С. 46–49.

[15] Иванов, И.С. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: расширенный научно-практический комментарий // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Минкин, А. Запрет мобильных в школах. Опыт других стран // 360о. – 2019. https://360.ru/tekst/obschestvo/zapret-mobilnyh-v-shkolah-opyt-drugih-stran/?ysclid=mp82a4gtq674994391 (дата обращения 16.05.2026).

[17] Букалерова, Л. А. Защита прав и интересов детей в информационной сфере требует внимания / Л. А. Букалерова, А. В. Остроушко // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2019. – № 4(22). – С. 57-65. – DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-57-65. – EDN XQOEHW.

[18] Расторгуев, С.В. Экстремизм в молодежной среде современной России: Виды, факторы распространения, мягкие технологии профилактики / С. В. Расторгуев // Политическая наука. 2018. № 4. С. 124–145.

[19] Калякина, И.М. Экономическая и социальная роль молодёжи / И. М. Калякина, А. А. Толпыгин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 153–156.

[20] Кунц, Е. В. Предупреждение экстремизма мерами общесоциального характера / Е. В. Кунц, С. Х. Шамсунов // Проблемы права. – 2022. – № 2(85). – С. 110-112. – DOI 10.14529/pro-prava220219. – EDN NLLWDR.

[21] Социальный контроль и профилактика преступлений. Учебное пособие / Игошев К.Е. -

Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1976. - 91 с.

[22] Дадова, З. И. Роль школы в социализации подростков / З. И. Дадова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 199–201. – EDN SXZOBN.

[23] Правкина, И.Н. Оптимизация взаимодействия государства и гражданского общества как национальный стратегический интерес современного российского государства // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 213–216.

[24] Сошников, И.Д. Криминологические особенности современного религиозного экстремизма среди молодежи // Закон и право. 2025. № 6. С. 269–273.

[25] Олифиренко, Е. П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дис. ... кан. полит. наук. Краснодар, 2012. 26 с.

[26] Факов, А.М. Особенности финансирования экстремизма и терроризма / А. М. Факов // Право и управление. 2022. № 11. С. 143–145.

[27] Володина, Н.В. Особенности современного «американского» экстремизма / Н. В. Володина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. С. 219–227.

[28] Громов, Д.В. АУЕ: криминализация молодежи и моральная паника. М.: Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2022. С. 216.

[29] Ростокинский, А.В. Гопники новейшего времени / А. В. Ростокинский, Р. С. Данелян // Право и управление. 2024. № 7. С. 179–184.

References:

[1] Criminology: Textbook for Universities / General editor: Doctor of Law, Professor A. I. Dolgova. 3rd edition, revised and expanded. Moscow: Norma, 2005, p. 387.

[2] Criminology: Textbook for Universities / General editor: O. S. Kapinus. 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 1132 pages (Higher education). ISBN 978-5-534-09795-5. Text: electronic // Yurait Educational Platform [website]. URL: https://urait.ru/bcode/466052 (accessed: March 26, 2026).

[3] Shlyapochnikov A.S. General Crime Prevention Measures. M., 1972.

[4] Somin V.N. Social Management of Crime Prevention: Introduction to Theory. Irkutsk, 1990.

[5] Tokarev A.F. General Crime Prevention: Activities of Internal Affairs Agencies. M., 1995.

[6] Shchedrin N.V. Fundamentals of the General Theory of Crime Prevention. Krasnoyarsk, 1999.

[7] Gilinsky, Ya.I. Modern Criminology on Crime and How to Combat It // Criminologist. 2022. No. 1 (38). Pp. 3-7.

[8] Nazirov D. Problems of Terrorism, Religious Extremism and Ways to Overcome Them: Dissertation ... Doctor of Philosophy: 09.00.11 / Nazirov Davlyatkhodzha; [Place of Defense: Institute of Philosophy and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan]. - Dushanbe, 2009. - 347 p.

[9] Ivanov, S.V. Criminal Policy of the Russian Federation: Criminological, Political, and Criminal-Law Aspects: Diss. ... Cand. of Law. Ekaterinburg, 2006. P. 136.

[10] Fridinsky, S.N. Counteracting Extremist Activity (Extremism) in Russia: A Social, Legal, and Criminological Study: Diss. ... Doctor of Law. Moscow, 2011. P. 224.

[11] Antonyan, Yu. M. General Concept of Crime Prevention / Yu. M. Antonyan // Man: Crime and Punishment. - 2013. - No. 3 (82). - P. 21-29. - EDN RQARLD.

[12] Timko S. A. Prevention of Crimes and Administrative Offenses by Internal Affairs Bodies: A Study Guide / S. A. Timko, I. A. Kuznetsova, N. A. Tyufyakov; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk Academy. — Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. — 155 p.

[13] Sukharev, O. S. Social Policy in Addressing Inequality and Poverty. Economy. Taxes. Law. 2021. No. 14(2). Pp. 16–31.

[14] Bocharov, R. A. Prevention of Political Extremism and Terrorism Among the Youth // Vlast. 2013. No. 5. Pp. 46–49.

[15] Ivanov, I. S. Legal Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development: An Expanded Scientific and Practical Commentary // SPS "ConsultantPlus".

[16] Minkin, A. Ban on Mobile Phones in Schools. Experience of Other Countries // 360o. – 2019. https://360.ru/tekst/obschestvo/zapret-mobilnyh-v-shkolah-opyt-drugih-stran/?ysclid=mp82a4gtq674994391 (accessed on 16.05.2026).

[17] Bukalerova, L. A. Protecting Children's Rights and Interests in the Information Sphere Requires Attention / L. A. Bukalerova, A. V. Ostroushko // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. – 2019. – No. 4(22). – P. 57-65. – DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-57-65. – EDN XQOEHW.

[18] Rastorguev, S.V. Extremism among the youth of modern Russia: Types, factors of spread, soft prevention technologies / S. V. Rastorguev // Political science. 2018. No. 4. Pp. 124–145.

[19] Kalyakina, I.M. The economic and social role of youth / I. M. Kalyakina, A. A. Tolpygin // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2014. No. 10. Pp. 153–156.

[20] Kunz, E. V. Prevention of Extremism by Measures of a General Social Nature / E. V. Kunz, S. Kh. Shamsunov // Problems of Law. - 2022. - No. 2

(85). - P. 110-112. - DOI 10.14529/pro-prava220219. - EDN NLLWDR.

[21] Social Control and Crime Prevention. Textbook / K. E. Igoshev. - Gorky: Publishing House of the Main Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1976. - 91 p.

[22] Dadova, Z. I. The Role of School in the Socialization of Adolescents / Z. I. Dadova // Theory and Practice of Social Development. - 2014. - No. 17. - P. 199-201. - EDN SXZOBN.

[23] Pravkina, I.N. Optimization of interaction between the state and civil society as a national strategic interest of the modern Russian state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 5. pp. 213-216.

[24] Soshnikov, I.D. Criminological features of modern religious extremism among young people // Law and Order. 2025. No. 6. pp. 269-273.

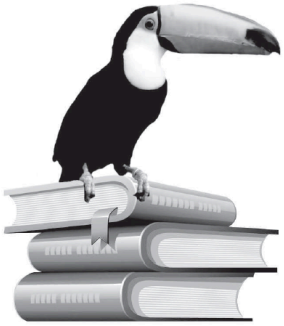
[25] Olifirenko, E.P. Youth religious extremism in modern Russia and ways to overcome it (based on the materials of the North Caucasus Federal District): author's abstract. diss. ... cand. political sciences. Krasnodar, 2012. 26 p.

[26] Fakov, A.M. Features of the financing of extremism and terrorism / A. M. Fakov // Law and Management. 2022. No. 11. pp. 143-145.

[27] Volodina, N.V. Features of Modern "American" Extremism / N. V. Volodina // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2013. No. 2. Pp. 219–227.

[28] Gromov, D.V. AUE: Criminalization of Youth and Moral Panic. Moscow: Editorial Board of the Journal "New Literary Review", 2022. Pp. 216.

[29] Rostokinsky, A.V. Gopniks of Modern Times / A. V. Rostokinsky, R. S. Danelyan // Law and Management. 2024. No. 7. Pp. 179–184.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru